

UNLIMITED FUNCTIONAL VERBS IN MODERN GERMAN

Jamilova Nargiza Abdusalomovna¹ Murodova Takhmina Bakhtiyorovna

^{1,2}Teachers of the Department of Interfaculty German language of the Karshi State University

ANNOTATION

The article is devoted to the analysis of the aspectual peculiarities of verbal-nominal constructions of analytical type in the role of verbal component of which act unlimited functional verbs of the German language. In the process of analysis there are proposed different types of aspectual situations of processivity and signs of aspectual and actional characters dealing with it.

KEY WORDS: German language, aspectology, verbs, semantic connotations.

НЕОГРАНИЧЕННЫЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.

Жамилова Наргиза Абдусаломовна

Муродова Тахмина Бахтиёровна

*Преподаватели кафедры межфакультетского
немецкого языка Каршинского государственного
университета. Узбекистан.*

Аннотация

Статья посвящена анализу аспектуальных особенностей глагольно-именных сочетаний аналитического типа, в качестве глагольного компонента которых выступают неопределённые функциональные глаголы немецкого языка. Выявляются различные типы аспектуальных ситуаций процессности и сопряжённые с ней признаки аспектуального и не аспектуального характера.

Ключевые слова: немецкий язык, аспектология, глаголы, семантические коннотации.

На современном этапе развития немецкой аспектологии многие исследователи склонны классифицировать глаголы в немецком языке в терминах граничных/неграничных троек (в отличие от бинарных) [7; 5; 6]. Если не принимать во внимание имевшиеся здесь несоответствия в критериях отбора и распределения глаголов по признакам

границы/бесконечности, то все немецкие полнозначные глаголы делятся на три класса действия: граница, не-граница и граница-нейтральные глаголы. Функциональные глаголы, которые отличаются от полноценных глаголов тем, что они появляются в основном в абстрактном виде и частично десемантизированы,

также могут быть разделены на те же три класса действия.

Если под границей глагола обычно понимается его «способность выражать реальную или потенциальную границу», то под границей глагола понимается его неспособность выражать какую-либо границу — как реальную, так и потенциальную [9,49].

По определению Ю. С. Маслова, «Бесконечность есть по крайней мере отсутствие внутренней границы, ограничивающей течение действия в будущем» [3, 11]. В этом смысле нет никаких признаков потенциального перенаправления на какие-либо границы.

Обобщая результаты исследований аспектологов по делению немецких полноценных глаголов на классы действия, отметим, что некоторые лексико-семантические группы глаголов относятся к неограниченным: а) (sitzen, hängen), б) физические условные глаголы (blitzen, glänzen, summen, klingen, schallen); в) переходные глаголы, означающие долгие, приближающиеся в смысле состояния, действия (lieben, halten, tragen), д) возвратные глаголы sich erholen, sich bewegen, sich freuen [5, 17-19]. Согласно другим работам, также называются интуитивные познавательные глаголы (hören, sehen, lachen) и глаголы с четким курсивным значением, или, другими словами, очень немые глаголы (abhängen, hassen, exstieren) [1, 20].

Некоторые лингвисты выделяют всю группу глаголов действия с помощью семафора «неограниченного» столбца. Например, Б. Х. Ризаев ссылается на глаголы, выражающие разные качества походки человека при ходьбе (тяжелая походка, неуверенность шага, естественная походка движущегося предмета; звукоподражательное или другое движение, сопровождающее походку). Примеры таких глаголов: sich stehlen, schleichen, marschieren; шрейтен; цихен; tänzeln, shleppen, schlurfen, schlürfen; штапфен, штампфен; schwanken, taumeln, torkeln (в просторечии), wanken, (sich) schaukeln, wippen, hinken, humpeln, lahmen. В группу обсуждаемых нами глаголов входят также глаголы, выражающие бесцельный характер движения предмета в пространстве: bummeln, schlendern, streichen, schweifen, streifen. Для значений перечисленных здесь глаголов характерно наличие различных коннотаций, определяющих признак «действие». На наш взгляд, «семантические коннотации этого типа предопределяют доминирующее действие ненасыщенности в глаголах рассматриваемого типа [6, 66-68].

Из группы глаголов с «неограниченной» доминирующей семантикой функционально определен только один глагол schreiten: zur Tat

schreiten; Sie schritten zur Abstimmung; Sie schritten zur Ausführung [13; 21].

Г. Винхарт относит глаголы этого типа к периферийным явлениям и отмечает, что такие глаголы имеют ограниченный выбор в плане номенклатуры и обобщенно-семантических глаголов без какой-либо семантической конкретизации и значения, о чем мы говорили выше [21, 87].

Следует отметить, что хотя и редко, глаголы с семантикой, конкретизирующей это действие, могут служить ФГ в их абстрактном значении. Gefahr schweben: War das nun schon ihr alltägliches Tun, so doppelt, seitdem Lehnert in Gefahr schwebte, der Gegenstand oder das Opfer einer Opitzschen Schreibübung zu werden [11, 338].

Если сравнить приведенный выше список неограниченных полноценных глаголов со списком функциональных глаголов, обладающих свойством неограниченности, то следует отметить, что лишь некоторые из них могут выполнять функцию ЦК в КЦК. Отсюда aurasuben, sich befinden, besitzen, bleiben, führen, haben, leisten, liegen, machen, sein, stehen, üben называют дуративными глаголами, которые действуют как глаголы [12, 94].

Здесь стоит отметить, что дуративный признак часто понимается не как действующий признак бесконечности, а как видовой признак действия, обычно выражаемый ограничительными глаголами. Таким образом, определенный список дуративных функциональных глаголов также включает такие глаголы, как ausüben, führen и machen, которые служат как ненасыщенными, так и конечными глаголами. Нередко отсутствие разграничения действия (предельно неограниченного) и вида (конкретного: целостность-процесс) приводит к неправильной характеристике глагольной лексемы с точки зрения ограниченности/бесконечности.[19]

«Бесконечность и процесс — разные семантические признаки. Бесконечность есть отсутствие потенциальной и реальной внутренней границы. Знак процесса не только идет с пограничной направленностью, но может даже сочетаться с реальным пограничным знаком» [6, 61]. Среди аспектологов нет единого мнения о выделении неограниченных глаголов. Глагол принадлежит А. С. Рахмонкуловой (как С. Г. Андерссон и В. Я. Мыркин) относится к группе ненасыщенных переходных глаголов [5, 22]., их особенность состоит в том, что в лексико-семантическом потенциале одного и того же глагола два противоположных по действию (в конечном счете неограниченных) признака. сочетаются.

В то время как глаголы Hören, sehen, sich fühlen и lachen одни лингвисты считают

неограниченными глаголами (см. Balin, Andersson), другие относятся к ним как к глаголам «немедленного, длительного действия» [3, 62; 6, 70-72]. Уникальность их лексического состава позволяет таким действиям быть «безрезультатными», «неудачными» и в то же время «демонстративными, даже если они были осуществлены произвольно в короткий промежуток времени» [3, 62].

По мнению Б. Х. Ризаева, эта особенность «предопределяет и аспект, и нейтральность действия». Это тот случай, когда мы наблюдаем тесную связь между «материальным» значением, видом и действием глагольной лексемы и взаимообусловленность всех этих моментов [6, 72]. Глаголы «воздействия» не участвуют в SFG как функциональные глаголы.

В то время как одни лингвисты считают ГГ в рассматриваемых соединениях глаголами haben и sein, другие лингвисты считают, что эти глаголы не следует включать в функциональную категорию [18, 259].

Тип класса действия определяется в современной аспектологии в рамках «фразы действия» [10]. Поскольку КЦГ образует минимальную синтагму, внутри этого выражения определяется семантика действия (максимально-неограниченная) функционального глагола. Например, при рассмотрении полнозначных ограниченно-нейтральных глаголов легко заметить разницу в семантике действия глагола, имеющего одно и то же «настоящее» значение в пределах определенных словосочетаний действия; например, во фразе *etw. tragen* — глухой глагол, а в *irgendvohin tragen* — конечный глагол.

Семантика аспекта всего КЦП (конкретно-целостный процесс, дуктивно-терминативный или имперфектно-совершенный) уже определена в контексте того, что мы называем аспектуальной ситуацией (АВ). Рассмотрим, какие типы АВ выражаются в современном немецком языке с помощью или в сочетании с составными глаголами с неограниченным количеством функциональных глаголов.

В наших примерах картотеки глаголы состояния и разделения (*sein*), местоположения (*sich befinden, liegen, stehen, bleiben*) и владения (*haben*) определяются как неограниченные функциональные глаголы. Наиболее распространенными являются *seinli SFH*, частотность глаголов *haben, stehen, liegen, bleiben, sich befinden*. Этот список глаголов может также включать ограничительно-нейтральные глаголы, такие как *führen, gehen, halten*, поскольку они также могут действовать как неограниченные глаголы.

По морфологическому строению выделяют два основных типа: (а) КЦП с предложным

именным компонентом (ик) и (б) без предложного именного компонента (также в генетике). *sein* глагол: *der Meinung sein*. Такие ГГ, как *sich befinden, bleiben, liegen, sein, stehen*, задействованы только в предложениях. Ср.: *sich in Bewegung befinden; под Erwartungen bleiben; в Штербенлигене; auf der Suche sein; Конфликт интересов; Ин, zu, auf, bei, unter* — предлоги.

Глаголы *haben, halten, führen* могут сочетаться с головными и безмолвными лошадьми. Сравниваем: *ein Ende haben, Erinnerung haben, zur Verfügung haben; eine Unterhaltung führen et al. цу Энде фюрен; Unruhe haltenda, Wache halten*. [17]

Мы не записываем неограниченные КЦП, выполняемые только с номинальным компонентом. Это описывается как обман с неизвестной точки зрения. Двойная SFG — это SFG, выражающая состояние или событие (процесс, действие) в собственном процессе. В. Шмидт связывает продолжительность с признаком бесконечного процесса и непрерывности во времени. [20, 37-38].

Отмечается, что «условные формы» (*v... halten*) также связаны с признаками преемственности [20, 41-42]. Анализ языкового материала показывает, что основным аспектуальным признаком, объединяющим все СФГ с неограниченными глаголами, является «процессный» признак, т. е. наличие в смысле действия, представленного бесконечной ФГ, является признаком бесконечной длительности во времени. Это доминантное видовое значение может сочетаться как с другими аспектуальными (действием, аспектом) признаками, так и с неаспектными признаками.

Глаголы вида рассматриваются с функциональными глаголами *sich befinden, liegen, stehen* и *bleiben*. В лексико-семантическом смысле эти глаголы сочетаются со знаком «место» в их абстрактном выражении. Предложный AS (*v, unter + процессуальное имя*) указывает на «находящийся» процесс субъекта. Обычное «местоположение» субъекта — это его состояние. Существование субъекта в том или ином состоянии представлено FG: (1) *Wie froh war ich nun, ..., daß ich mich hier oben in Sicherheit befand* [10, 80]; (2) *Sie waren dünn und kurz und befanden sich in ununterbrochener Bewegung, immer zu stiegen einzelne Haare in die Höhe, kräuselten sich, sanken zurück, andere lösten sich und dieten langsam in Höhe* [15].

В общем, видовые глаголы требуют специального исследования, и мы будем обращаться к этой теме несколько раз.

Литература

1. **Балин Б.М., Бурмистрова Л.А., Колосова Л.П., Малышкина Н.В., Нефедов В.Д., Чебураксина Н.Е.** Сравнительная аспектология русского и немецкого языков. Калинин, 1979. 76 б.
2. **Бондарко А. В.** Ограничение как функционально-семантическое поле // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Таксис. Л., 1987. С. 46-63.
3. **Маслов Ю.В.** С. Очерки аспектологии. Л., 1984. 262 б.
4. **Мыркин В.Я.** Тип и время глаголов в русском и немецком языках: (сравнительный анализ). Л., 1989.
5. **Рахманкулова И.-Э.С.** К теории аспектуальности // Вопросы языкознания: №1. 2004. С. 3-28.
6. **Ризаев Б. Х.** Функционально-семантическое поле делимитации в современном немецком языке. Самарканд: СамГПИИ, 2013. 161 с.
7. **Андерссон С. Г.** *Aktionalität im Deutschen. Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. I. Die Categories Aspekt va Aktionsart im Russischen und im Deutschen.* Уппсала, 1972. 248 с.
8. **Völl Н.** *Die verlorene Ehre der Katharina Blum.* Kiepenheuer & Witsch, 1974. 189 стр.
9. **Бёль Х.** Др. Муркес признает Швайгена. Kiepenheuer & Witsch, Кельн, 1996. 103 стр.
10. **Эйхендорф Дж.** *Aus dem Leben eines Taugenichts.* Verlag der Nation, Берлин, 1983. 186 стр.
11. **Фонтан Т.** Роман и Erzählungen in acht Bänden. Бд. 5. Aufbau-Verlag, Berlin and Weimer, 1973. 642 с.
12. **Хельбиг Г. и Буша Дж.** Немецкая грамматика. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. 19-е издание, Лангеншайдт, Лейпциг, Берлин, Мюнхен, 1999. 732 стр.
13. **Herrlitz W.** "Funktionsverbgefüge vom Typ" in Erfahrung Bringen"// Ein Beitrag zur generictransformationellen Grammatik des Deutschen. Tübingen, 1973. 165 С.
14. **Келлерманн Б.** Туннель. Роман. Verlag Volk und Welt Berlin. 1969. 456 С.
15. **Келлерманн Б.** Дер Тор. Роман. Verlag Volk und Welt Berlin. 1976. 442 С.
16. **Клейнейдам Х.** Вестланд-Хикоя. Mitteldeutscher Verlag, Галле-Лейпциг, 1983. 256 С.
17. **Лахауэр У.** Румас Леюме. Eine deutsch-russische Familiengeschichte. Поволт. 2002. 432 С.
18. **Лейсс Э.** Die Verbalkategorien des Deutschen // Ein Beitrag zur Theorie der sprachlichen Kategorisierung. Немецкая лингвистическая студия. 31. Берлин, Нью-Йорк: Вальтер де Грюйтер, 1992. 334 с.
19. **Пельц, Дж.** Узбекистан энддекен. Трешер-Раје Райзен. 2005. 284 С.
20. **Шмидт В.** Streckforms deutschen Verbuns. Галле (Заале), 1968. 144 с.
21. **Уинхарт Х.** Funktionverbgefüge im Deutschen. Zur Verbindung von Verben va

Nominalisierungen. Philosophische Dissertation.
Тюбинген, 2005. 197 с.